

«Я ведь всего лишь окликнул тебя в самый ответственный момент, стоило ли из-за этого затаивать обиду?»

Шэн Ван некоторое время сверлил взглядом эту последнюю строчку, подумывая о том, чтобы швырнуть стикер обратно. Но из уважения к знаниям он передумал — занес руку, а потом опустил ее. Разгладив скомканный листок, он достал телефон и сфотографировал решение задачи.

Стоило ему спрятать телефон в парту, как из учительской вернулся Цзян Тянь, держа в руке какую-то толстую книгу.

Шэн Ван не разглядел название, но, улучив момент, когда тот сел на свое место, не глядя швырнул скомканную бумажку назад.

Цзян Тянь стоял у своей парты, отбрасывая длинную тень из-за своего высокого роста. Он небрежно бросил книгу на стол, поднял бумажный комок и, развернув его, увидел, что внизу добавилась свежая строчка:

«Больно нужны мне твои ответы!»

Он пробежался глазами по этим каракулям, похожим на следы куриных лап, снова скомкал листок и бросил его в парту. Затем отодвинул стул, сел и равнодушно бросил в чей-то затылок:

— Тогда зачем ты доставал телефон?

После этих слов кончики белых ушей сидящего впереди парня медленно покраснели.

«Твою мать».

Сохраняя видимость невозмутимости, Шэн Ван прикрыл глаза, чувствуя, что окончательно потерял лицо.

В такие моменты крайней неловкости всегда находится пара-тройка ангелов-спасителей.

Этого ангела звали Гао Тяньян. Он только что вернулся с обеда, рысью подбежал к парте Цзян Тяня и выпалил:

— Наконец-то ты вернулся! Давай быстрее, покажи последнюю задачу по физике! Я пока шел, услышал уже три разных варианта ответа, да и с последним вопросом все вроде как не уверены.

Его вопль привлек целую толпу, которая тут же ринулась к Цзян Тяню.

Ученики класса «А» обычно решали задачи с высокой точностью: если один чего-то не знал, то знал другой, а если ошибался второй, то первый наверняка решал правильно. В общем, как правило, стоило двум ученикам сверить свои работы, и получался идеальный стандартный ответ. И раз уж целая толпа не могла прийти к единому мнению, значит, задача и впрямь оказалась дьявольски сложной.

Но Шэн Ван все равно уловил в их словах разницу —

Его прежние учителя тоже задавали олимпиадные задачи, но справлялись с ними лишь единицы, и Шэн Ван всегда был в их числе. Однако в этом классе все спорили только о последнем вопросе, а это означало, что как минимум с первыми двумя большинство

справилось без проблем.

Шэн Ван отодвинул стул, освобождая дорогу хлынувшим одноклассникам, и подумал: «Неудивительно для класса «А», где средний балл по физике составляет 104».

Стоило ему об этом подумать, как эти гении из класса «А» горестно завывали:

— Твою мать... Да ну нет, это уже четвертый вариант ответа!

Гао Тяньян терзал в руках свой листок, мучаясь сомнениями:

— Так исправлять мне или нет?

— Как хочешь, — ответил Цзян Тянь.

Хотя Цзян Тянь и был невероятно крут, из более чем 40 человек в классе он единственный получил такой результат, так что вероятность ошибки была слишком велика.

Любого ученика из класса «А», переведи его в другой класс, считали бы лучшим из лучших, поэтому все они обладали изрядной долей самоуверенности. Им было трудно вот так просто отказаться от собственного ответа.

Поэтому толпа, нахлынувшая, словно прилив, погалдела немного и так же стремительно схлынула. Свой ответ исправил меньше десяти человек.

Цзян Тянь совершенно не волновало, согласны с его решением или нет, но ему явно не нравилось, когда его обступали со всех сторон. Как только народ рассеялся, складка между его бровями наконец-то немного разгладилась.

Перед тем как вернуться на свое место, Гао Тяньян покосился на книгу в его руках:

— «Руководство по написанию лирических сочинений»? Ты купил?

— Зачем мне это покупать? — Цзян Тянь сунул книгу в парту, даже не открыв ее. — В учительской взял.

Гао Тяньян на мгновение опешил, а потом до него дошло:

— А-а, это тебе Кошка Удачи дала?

Упомянутая им «Кошка Удачи» была слегка полноватой круглолицей учительницей, которая вела в классе «А» язык и литературу. Из-за уголков губ, всегда приподнятых в улыбке, она очень походила на статуэтку кошки, приносящей богатство, за что и получила такое солидное прозвище.

— И зачем она тебе ее дала? — спросил Гао Тяньян.

Цзян Тянь был совершенно не настроен на болтовню и оборвал разговор двумя словами:

— Не знаю.

Гао Тяньян протянул «а-а» и послушно вернулся на свое место.

В их параллели было по пять уроков до и после обеда. Этим утром у класса «А» стояло две

математики, химия и два языка. После обеда шли физика и английский, а между ними затесалась физкультура.

За исключением физики, которую уже разобрали на вечерних занятиях, на остальных уроках в основном обсуждали результаты еженедельных контрольных.

На первых трех уроках Шэн Ван и Цзян Тянь оказались в самом центре внимания: первый — благодаря своим выдающимся способностям к самообучению, а второй — потому что был просто невероятно крут.

На этой еженедельной контрольной Цзян Тянь потерял всего 3 балла по математике, физике и химии вместе взятым: в тесте по химии с несколькими правильными ответами он пропустил один вариант, а в математике забыл написать слово «Ответ».

Оба учителя расхваливали их при каждой возможности, вливая в уши сладкие речи добрых 130 с лишним минут. И только когда на горизонте появилась учительница по литературе, Кошка Удачи, ситуация в корне изменилась.

Изменилась в основном для Цзян Тяня.

Кошка Удачи велела ребятам, сидящим за первыми партами в каждом ряду, передать бланки с ответами назад, а сама оперлась о кафедру, подводя итоги прошедшей контрольной:

— Из 160 возможных баллов по языку и литературе средний балл нашего класса в этот раз составил 109. Понимаете, что это значит? Это всего на 5 баллов выше, чем ваша физика со 120-балльной шкалой. Вы тут шутки со мной шутить вздумали?

Все в классе притихли, словно мыши под веником.

Эти отличники, привыкшие скалить зубы и размахивать когтями на точных науках, при встрече с Кошкой Удачи и Ян Цзин могли лишь поджать хвосты.

На самом деле, поскольку класс «А» был профильным для одаренных детей, перекокс в сторону точных наук был не слишком сильным, иначе их общий балл оставлял бы желать лучшего. Но по сравнению с другими предметами их оценки по литературе и английскому выглядели не столь впечатляюще, и порой они доводили учителей до белого каления.

— Да, в этот раз задания были посложнее. В сочинении легко было отклониться от темы, со вторым текстом для чтения во всей параллели мало кто справился, а уж анализ стихов... Ладно, на анализ поэзии я в вашем случае и не возлагала особых надежд. Но нельзя же писать откровенную чушь! — возмутилась она.

— Зато хочу особо отметить нашего новенького. Хоть он только перевелся и наши программы не совпадают, базовые знания у него отличные. Если мне не изменяет память, за анализ стихов и чтение он не потерял ни единого балла, да и сочинение написал просто прекрасно... — продолжила преподавательница.

Красавчиков любят все, а отличников-красавчиков — тем более. Кошка Удачи не скупилась на похвалу и разразилась длинной тирадой.

Душа Шэн Вана пустилась в дикий пляс, но на лице он сохранял положенную сдержанность и невозмутимость. Откинувшись на спинку стула, он покачивал ручкой, зажатой между средним и безымянным пальцами, и легонько постукивал ею по своему бланку.

Он как раз млел от удовольствия под градом похвал, когда Кошка Удачи вдруг повернулась к нему и добавила:

— А вот над почерком тебе бы стоило поработать. Не обязательно писать каллиграфически, просто постарайся сделать так, чтобы буквы стояли ровно, а не ползали как попало.

Шэн Ван: «...»

Мальчишки в классе загоготали, девчонки смеялись чуть более сдержанно — многие из них краснели, опуская головы, а затем под шумок украдкой оглядывались на него.

Кошка Удачи хлопнула по столу:

— И над чем мы смеемся? Совести у вас хватает смеяться? Смею утверждать, что за это сочинение высокий балл получают только он и староста по предмету, а у остальных что за писанина? Отдельным ученикам стоит взять на заметку: задание требовало написать лирическое эссе. Неужели нельзя было проявить хоть каплю чувств? Зачем писать так сухо, будто это вывод формулы? Нельзя ли налить туда хоть немного воды? Не буду переходить на личности, да, Цзян Тянь?

Шэн Ван вдруг вспомнил то самое «Руководство по написанию лирических сочинений», которое Цзян Тянь принес утром, и не выдержал — рассмеялся, а вслед за ним снова загоготал весь класс.

Он повернул голову и взглянул на раскритикованного одноклассника: Цзян Тянь сохранял полное спокойствие. И неизвестно было, то ли он и впрямь такой невозмутимый, то ли просто делал вид, чтобы не потерять лицо.

Десять минут Кошка Удачи наносила точечные удары, и только потом начала разбирать ответы, не забывая по ходу дела вытаскивать на свет божий некоторых учеников и снова вправлять им мозги.

Дойдя до заданий на чтение, она подняла взгляд, обвела глазами класс и назвала имя:

— Цзян Тянь.

Шэн Ван услышал скрип стула — сидевший позади него парень встал.

— Посмотри на первый вопрос. Какой там должен быть ответ? — спросила Кошка Удачи.

За этот урок Шэн Ван уже успел изучить стиль преподавательницы: она всегда спрашивала того, кто совершил ошибку.

То ли в отместку за тот стикер, то ли просто решив распустить павлиний хвост, Шэн Ван, словно повинувшись неведомой силе, слегка сдвинул свой бланк влево.

Все ответы в его тесте на чтение были правильными, так что Цзян Тяню стоило лишь опустить глаза, чтобы увидеть их. Если только он не ослеп, то сразу поймет, что в первом вопросе нужно выбрать вариант С.

Шэн Ван бросил мимолетный взгляд на Цзян Тяня и как раз столкнулся с ним глазами. Он тут же выпрямился, но на душе у него отлегло — значит, Цзян Тянь увидел его бланк.

Но в следующую секунду он услышал хладнокровный голос Цзян Тяня:

— А.

Шэн Ван: «Что?!»

Кошка Удачи, как и ожидалось, вытаращила глаза:

— Вариант А? А ну-ка посмотри повнимательнее, какой там правильный ответ?

Шэн Ван придвинул бланк еще немного левее и услышал, как Цзян Тянь невозмутимо поправился:

— D.

Он не выдержал, вытянул шею и заглянул в листок этого придурка: там был зачеркнут вариант В.

Шэн Ван: «...»

«Да ты издеваешься, что ли?!»

<http://bllate.org/book/17874/1707997>